

Джейкоб Харрис проснулся немногим позже 8:00 утра, он зевнул, потянулся, почесал яйца, а затем откинул одеяло, чтобы оценить свою утреннюю эрекцию, большую и толстую, с набухшими венами, полную крови. Но, конечно, ему нужно было в туалет. Его "утренний ствол" был не столько для удовлетворения, сколько для более примитивных вещей и имя, которое он слышал, когда его отец называл его — жесткая моча — казалось подходящим, потому что после того, как ему удавалось долго мочиться утром, его член становился вялым или почти таким. Он снова зевнул, встал с кровати и направился в ванную в коридоре. Он не потрудился надеть какую-либо одежду.

Его мама и папа уже должны были уйти на работу. Его отец, Майкл, был исполнительным директором Страховой группы Западного побережья и всегда хотел попасть в свой офис за полчаса до официальных рабочих часов, которые начинались в 9:00 утра с понедельника по пятницу. Мать Джейкоба, вице-президент по маркетингу в GynaDyne, фармацевтической компании, специализирующейся на женских продуктах, должна была быть на работе к 8:00 утра.

Покончив со своими утренними делами, Джейкоб снова лег на кровать и задумался о своем будущем. Ему было двадцать пять лет, и он получил степень магистра в университете Ривер-Сити в области электротехники. Он устроился на работу почти сразу после получения степени магистра, но потом эта компания разорилась, и теперь он снова жил дома и искал работу. Это было не так неловко, как он думал. Он знал других молодых людей в той же лодке. И, конечно, он любил своих родителей, и они любили его и были только рады помочь ему.

Думая о любви к своим родителям или, скорее, к одному из родителей в частности, Джейкоб начал теревить свой член и вытаскивать одну из своих любимых фантазий в своем мысленном видеоплеере. Он знал, что был больным щенком, но с тех пор, как ему исполнилось восемнадцать, он мастурбировал на мысли и образы секса со своей матерью. В конце концов, она была чертовски привлекательной женщиной, даже в свои сорок шесть лет.

Патриция Харрис была ростом пять футов семь дюймов, с отличной мускулатурой и без заметного жира. Ее густые прямые каштановые волосы были подстрижены в стильную прическу, которая спускалась на три или четыре дюйма ниже ушей. И глаза у нее были красивые, насыщенного зеленого цвета.

Она поддерживала себя в форме с помощью правильной диеты и физических упражнений и, кто знает, может быть, даже некоторых продуктов, для которых она разработала маркетинговые стратегии в GynaDyne. В любом случае, никто, включая Джейкоба, не думал, что она выглядит на день старше сорока. Некоторые даже предполагают, что она моложе этого.

Поскольку он был один в доме, Джейкоб не потрудился закрыть дверь в свою спальню до конца. Ему нравилось ходить по дому голым или лежать на кровати и мастурбировать, когда его родителей не было. Ему не нужно было беспокоиться о том, что его услышат или что мама или папа постучат в его дверь в неподходящее время.

Харрисы относились к одежде небрежно, не то чтобы они всегда разгуливали по дому голыми,

но видеть его мать или отца без одежды не было для Джейкоба чем-то необычным, и наоборот. Он вырос с этим, и это казалось естественным. Конечно, они никогда не делали этого, когда кто-нибудь из друзей Джейкоба был в доме. Но иногда они готовились отправиться на нудистский пляж, либо на побережье, либо в верховьях Маленькой реки, и появлялся один или несколько друзей Джейкоба, в том числе иногда одна или две девушки, которые дружили с Джейкобом или подруги друзей Джейкоба мужского пола. Им объяснили, куда они идут, и что это будет нудистская прогулка, хотя никому не придется ходить полностью обнаженным, это был личный выбор. Поскольку все молодые мужчины и женщины были взрослыми, Харрис предоставил им самим решать, идти с ними или нет. Они обычно решали пойти с ними. Даже у девочек не было проблем с тем, чтобы пойти.

Джейкоб начал фантазировать о своей матери после того, как несколько его друзей-мужчин из колледжа, которые были у них дома или, особенно, ходили с ними на различные прогулки на нудистский пляж, сказали ему, что его мать была совершенной милфой, и они были рады, что она не была их матерью, потому что наличие такой горячей мамы сводило бы их с ума от желания. Пара девушек также похвалили его горячую маму, за исключением комментария "рада, что она не была их матерью".

Сначала Джейкоб был смущен, не зная, должен ли он сердиться или гордиться. Но его друзья всегда были осторожны в том, как они давали ему понять, что его мать горячая штучка, и, не говорили об этом так, словно они хотели бы заняться с ней любовью.

Джейкоб обдумал эти комментарии и начал смотреть на свою мать в совершенно новом свете. Он попытался представить ее не своей матерью, а затем спросил себя, хотел бы он заняться с ней сексом. Он понял, что, черт возьми, да, он бы так и сделал, и именно тогда он начал фантазировать о сексе со своей матерью.

В самый первый раз, когда он сделал это, у него был сильный, сотрясающий тело оргазм, лучший из всех, которые он когда-либо испытывал. Он знал, что был плохим сыном за то, что так думал о своей матери, и пообещал себе, что больше никогда так не поступит. И уже на следующую ночь он нарушил это обещание. Каждый день он повторял свою клятву не мастурбировать, думая о своей матери, и каждую ночь, как бы он ни старался думать о других женщинах или девушках, которые ему нравились, он нарушал эту клятву. Шло время, и он перестал пытаться не думать о своей матери. Чувство вины так и не исчезло полностью, просто дошло до того, что он смирился с этим, и это не беспокоило его так сильно.

Так что теперь, этим утром, когда оба его родителя ушли из дома на работу, Джейкоб мог побаловать себя долгой, медленной фантазией и мастурбацией. К настоящему времени, конечно, у него был секс с несколькими девушками, в средней школе и колледже, и у него даже было несколько сексуальных контактов с женщинами постарше, которые находили его довольно привлекательным. У него были каштановые волосы матери, голубые глаза отца и худощавое, мускулистое тело. Но у него также была харизматичная улыбка и легкий характер, которые женщины находили привлекательными.

Фантазия, которую он выбрал этим утром, была его любимой и самой греховой, если верить в грехи. Фантазия о том, как он трахнул свою мать в задницу. И, как всегда в этой фантазии, у нее была бы безусловно чистая задница и толстая кишка, потому что она также периодически

сосала его член, когда он вытаскивал его из ее задницы, пока он, наконец, не кончал ей в рот. Это был простой порнографический сюжет, но он любил фантазировать, особенно когда фантазировал о том, как трахнет свою мать. Джейкоб так же действительно фантазировал о других женщинах, особенно о знаменитостях кино и телевидения, но трахать свою мать всеми возможными способами все еще было его любимыми сексуальными фантазиями.

Он начал медленно, просто думая о том, как она выглядит обнаженной. Ее тело модели Плейбоя, когда она была моложе, все еще было достойным, просто немного более пышным. И да, у нее было несколько морщинок и несколько складок от смеха вокруг глаз, и ему нравилось видеть, как она смеется, но она все еще была горячей, сексуальной женщиной.

В его фантазиях они целовались, ласкали и обнимали друг друга. Эта часть фантазии нравилась ему так же сильно, как и все остальное. В конце концов, он действительно любил свою мать. Она была не просто объектом для манипуляций, "банком для спермы", как сказали бы многие порно-сайты о теге матери и сына. В его фантазиях, конечно, его мать хотела заняться с ним сексом так же сильно, как он хотел заняться с ней. И ей нравились все аспекты любого секса, который мог придумать разум Джейкоба, включая анальный секс, проникновение в рот и глотание спермы.

В своей фантазии Джейкоб медленно начал с того, что несколько раз поцеловал ее в губы, затем поцеловал и покусал ее груди и соски, прежде чем продолжить движение вниз по телу своей матери, наконец, оказавшись у нее между ног. Там он жевал и облизывал её сколько душе угодно. Занявшись оральной любовью с несколькими девушками и женщинами, он точно знал, чего ожидать, каким будет общий аромат и вкус. Это было то, что ему очень нравилось делать — ублажать женщину своим ртом. Теперь, когда его рука поглаживала член, и он становился все тверже и эрегированнее, он снова ублажал свою мать ртом.

Она поежилась. Она застонала. Она запустила пальцы в его волосы и сильнее прижала его лицо к своей волнистой пизде. Она звала его по имени, задыхаясь и вздыхая. И затем, наконец, она кончила в сильном конвульсивном оргазме, громко вскрикнув, когда его рот пососал ее клитор, а его зубы прикусили и потянули его.

Теперь член Джейкоба был полностью тверд, готовый взорваться, если бы он хотел просто покончить с этим, но сегодня он этого не сделал. Он хотел, чтобы это длилось немного дольше, поэтому представил, как скользит по телу своей матери и дарит ей большой влажный поцелуй, позволяя ей попробовать ее киску на вкус своими губами и языком. Он прижал набухшую головку своего члена к влажной отверстию матери. Ее глаза расширяются, как будто она в шоке. Он почти всегда представлял, что это было в первый раз и что его мать была в восторге, хотя и несколько шокирована тем, что они делали.

Джейкоб улыбнулся матери и сдвинул бедра, медленно скользя всей длинной своего толстого члена глубоко в тугую, влажную и такую теплую киску матери. "Ах, Джейкоб", - ахала его мать, открывая глаза и рот от почти болезненного удовольствия, а затем кончала снова. После этого Джейкоб представлял, как встает на колени между широко раздвинутыми бедрами своей матери, чтобы посмотреть, как его член, теперь весь мокрый и блестящий от ее вагинальной смазки, плавно скользит в ее киску и выходит из нее, когда он трахает ее.

<http://tl.rulate.ru/book/741/12013>